

Победа над Волдемортом не принесла Гарри ожидаемого триумфа. Он представлял себе ликование, облегчение, даже вину за убийство, но вместо этого его душа опустела. Ни страха от превращения в монстра, ни радости от избавления от проклятого пророчества. Ни гордости за устраиваемые в его честь торжества, ни радости от беззаботного смеха друзей. Только пустота, всепоглощающая и ледяная, сковала его существо. — "Семнадцать лет, — фыркнул он, чувствуя горькую иронию, — я должен быть на вечеринке, напиваться, устраивать глупые розыгрыши или, боже упаси, наслаждаться вниманием женщин." — Но мысль о таких развлечениях вызвала в нем лишь пустоту. Большинство его друзей, казалось, не понимали, что происходит с ним. Лишь Рон и Гермиона, прошедшие с ним через ад войны, чувствовали его боль. Они тоже повзрослели, и, хотя старались поддержать его, вытащить из скорлупы, в которую он заковался, их усилия были тщетны. Их связь, зародившаяся на первом курсе, когда они вместе сражались с троллем, окрепла за годы испытаний. Только они могли заставить его по-настоящему заботиться. Не то, чтобы он перестал заботиться о других. Он все еще любил Уизли, своих друзей из прокуратуры, Ремуса и некоторых членов Ордена. Но весь остальной мир, весь волшебный мир, который снова называл его спасителем, безымянные, безликие "невинные", за которых он сражался, — он больше не заботился о них. — "Разве этого не достаточно?" — думал он. — "У меня есть друзья, семья, и мы медленно восстанавливаем то, что было потеряно." Ремус и Тонкс, близнецы с их магазином шуток, Рон и Гермиона... На лице Гарри появилась улыбка, когда он вспомнил их свадьбу, первый по-настоящему счастливый момент после войны. Он был рад за них, правда. Он был рад, что все живут дальше. Но все же чувствовал себя покинутым. Он знал, что его всегда рады видеть, но... — "Мое место больше не здесь", — подумал он. — Он улыбался, согреваясь их счастьем, но не мог найти в нем собственной радости. Он почти жалел, что не умер в конце. Это было бы уместно. — "Если бы не боль, которую это причинило бы моим друзьям, это было бы прекрасно", — подумал он. — "По крайней мере, смерть была бы хоть чем-то, следующим великим приключением..." Он покачал головой, вздохнул и отвернулся от этой мысли. — "Не буду делиться этим с Роном и Гермионой", — решил он с горечью. — "И так достаточно беспокоятся". — Еще раз покачав головой, он отправился спать. — "Может, утром все будет лучше", — сказал он себе, как делал это последние несколько дней. — "Может, на этот раз так и будет".

<http://tl.rulate.ru/book/102875/3569508>